

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

Юридический факультет

Кафедра Уголовного права и криминологии

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ
(магистерская диссертация)

Выполнила магистрант:
3 курса, группа 355-м-з
заочного отделения
Митрофанов Андрей Павлович

Научный руководитель:
доцент
Ерахмилевич Владислав
Валерьевич

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
д.ю.н., профессор
Детков Алексей Петрович
«__» _____ 20__ г.

Магистерская диссертация
защищена
«__» _____ 20__ г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

Барнаул 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ.292 УК РФ	8
1.1 Объективные признаки неквалифицированного служебного подлога.....	8
1.2 Субъективные признаки неквалифицированного служебного подлога.....	23
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.2 СТ.292 УК РФ	38
2.1 Объективные признаки квалифицированного служебного подлога. Понятие и сущность существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства	38
2.2 Субъективные признаки квалифицированного служебного подлога.....	50
ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ СТ.292 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	54
3.1 Квалификация служебного подлога и отграничение от ст.ст.285, 286 УК РФ....	54
3.2 Квалификация служебного подлога и отграничение от ст.327 УК РФ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в наличии проблем, которые имеются в уголовной теории и практике применения ст.292 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

Коррупция как искажение нормальных отношений между государством, гражданами и обществом должна рассматриваться в качестве общественно опасного явления.

Коррупция отрицательно сказывается на экономической активности населения, политической стабильности, подрывает авторитет государственной власти, функционирование демократических институтов, морально-этические ценности и веру в справедливость, мешает развитию гражданского общества и правопорядка, свободе экономической деятельности и конкуренции, а также безопасности и обороноспособности государства.

Осознание опасности коррупции для существования государства приводит к активной национальной и международной нормотворческой деятельности, направленной на борьбу с коррупцией.

Коррупцию невозможно победить, однако значительно снизить размах коррупции можно, что показывает опыт других государств, например, Сингапура, Японии или США.

Реформы социально-экономической жизни, обновление содержания и методов решения задач государственного управления вызывают необходимость пересмотра роли и значения уголовно-правовых средств охраны управленческих отношений, в том числе по совершенствованию механизма противодействия преступлениям в сфере обращения документов, в ряду которых заметное место занимает служебный подлог.

Уголовная ответственность за служебный подлог установлена в ст.292 УК РФ. Служебный подлог нельзя назвать только коррупционным преступлением, как, например, получение взятки.

Уникальность служебного подлога заключается в двойной превенции данного состава: норма позволяет бороться не только и не столько с подделкой официальных документов, но также с иными преступлениями, которые осуществляются с использованием служебного подлога.

В практике возникает довольно много вопросов, связанных с применением этой уголовно-правовой нормы, обусловленных различными причинами: отсутствием

четких критериев официального документа как предмета данного преступления, проблемами соотношения состава служебного подлога с иными составами преступлений.

В настоящее время вопрос исследования уголовного феномена «служебный подлог» является особо актуальным.

Связано данное обстоятельство с тем, что доля зарегистрированных фактов служебного подлога в общем числе должностных преступлений достигает 40 %¹.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в России за 2016 год осуждено по ч.1 ст.292 УК РФ 254 человека, при этом за 1-ое полугодие 2017 года ч.1 ст.292 УК РФ осуждено 130 человек.

Из этого же источника узнаем, что в России за 2016 год осуждено по ч.2 ст.292 УК РФ 133 человека, при этом за 1-ое полугодие 2017 года по ч.2 ст.292 УК РФ осужден 71 человек.

Приблизительно такие же данные о числе осуждённых по ст.292 УК РФ наблюдались в России в 2015 году (ч.1 – 283 человека, ч.2 – 165 человек).

На территории Алтайского края за 2016 год количество осуждённых лиц по ч.1 ст.292 УК РФ равно 1, при этом по ч.2 ст.292 УК РФ не осуждён никто.

За 1-ое полугодие 2017 года на территории Алтайского края по обеим частям ст.292 УК РФ не осуждён ни один человек.

Причины колоссальной латентности преступления, ответственность за которое предусмотрена ст.292 УК РФ, находятся за пределами настоящего исследования, но мы обязаны указать на очевидный факт массового сокрытия служебного подлога от учёта преступлений.

Степень разработанности темы "Служебный подлог" необходимо признать как недостаточную, так как указанное преступление практически не рассматривалось в российской науке через призму соучастия.

¹ Павлов И.Н. К вопросу об уголовной ответственности за служебный подлог // В сб.: Традиции и новации в системе современного российского права: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 75.

Причина заключается в том, что научный мир не обладает информацией о реальных масштабах служебного подлога, ибо между наукой и практикой правоприменения отсутствует обмен достоверной информацией.

Автор работы является практикующим юристом и очень часто сталкивается с фактами служебного подлога, который совершается группой лиц: например, судья и секретарь судебного заседания либо коллегия судей в апелляционной (кассационной) инстанции.

Проблема борьбы с коррупционными преступлениями постоянно находится во внимании широкого круга специалистов в области уголовного права.

При этом чаще всего целью изучения является взяточничество, а служебный подлог незаслуженно рассматривается как второстепенный (несущественный) признак коррупции.

Служебный подлог в России традиционно рассматривается как несерьезное преступление, впрочем, как и должностной подлог в советскую эпоху (ст.175 УК РСФСР).

Среди исследователей, занимавшихся проблемами служебного подлога, можно назвать Г.В. Журавлеву, В.А. Канунникова, О.С. Любавину, И.Н. Павлова, Р.А. Питикина, А.У. Садыкова, А.Г. Сапрунова, А.Н. Харченко, О.В.Чеснокова.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением служебного подлога.

Предметом работы являются уголовно-правовые нормы, определяющие состав преступления, предусмотренного ст.292 УК РФ, а также теория и практика применения норм об ответственности за служебный подлог.

Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ ст.292 УК РФ и проблемы правоприменения ст.292 УК РФ, а также поиск путей совершенствования нормативной базы, связанной с данным составом преступления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи исследования:

1) рассмотреть объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ;

2) рассмотреть объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст.292 УК РФ;

3) рассмотреть проблему, связанную с оценкой понятия "существенное нарушение прав и законных интересов" граждан, организаций, общества, государства;

4) выявить проблемы квалификации служебного подлога и отграничения служебного подлога от смежных составов преступлений.

Методологической основой работы являются: диалектический метод, логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие методы.

Теоретическую основу данной работы составили труды российских ученых в области уголовного права. В числе авторов: В.С. Комиссаров, А.В. Бриллиантов, В.М. Лебедев, С.В. Мошкин, Р.А. Пителин, А.И. Рарог и другие.

Нормативной основой исследования выступили положения Конституции РФ, УК РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также иных нормативных актов.

Эмпирической основой исследования послужили акты Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ), Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ), а также уголовные дела, рассмотренные судами общей юрисдикции.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что работа рассматривает основные теоретические проблемы института привлечения к уголовной ответственности за служебный подлог, а также содержит научно обоснованные выводы и предложения по данным вопросам.

Практическая значимость результатов работы заключается в том, что исследование позволяет выявить недостатки действующего законодательства и практики правоприменения, оценить эффективность законодательства в данной области, определить приоритетные направления нормотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами: диссертация состоит из введения, трёх глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.1 СТ.292 УК РФ

1.1 Объективные признаки служебного подлога

Статья 292 УК РФ определяет служебный подлог как действия должностного лица, а равно и государственных служащих, а так же лиц, осуществляющих службу в органах местного самоуправления и не являющихся должностными лицами, по внесению в официальный документ заведомо ложных сведений.

К данным действиям приравнивается процесс внесения в официальные документы исправлений, которые искажают их содержание.

Подобные действия должны быть совершены из корыстной или иной личной заинтересованности при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.292.1 УК РФ.

Уголовно-правовая характеристика любого преступления предполагает тщательный анализ состава преступления.

Из общей теории уголовного права России следует, что состав преступления - это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

При этом любой состав преступления обладает признаками, которые принято группировать по элементам состава: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне².

Согласно теории уголовного права объект преступления - это общественные отношения, интересы и блага, которые охраняются уголовным законом и нарушаются преступным посягательством³.

Важно отметить, что объект преступления показывает, какому главному общественному отношению был причинен вред совершенным преступлением.

В уголовном праве принято выделять 4 вида объекта преступления, а именно: общий, родовой, видовой и непосредственный объект.

Общий объект представляет собой совокупность, которая образуется из объектов всех общественно опасных посягательств, предусмотренных уголовным законом (УК РФ)⁴.

Родовым объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения, возникающие по поводу публичной власти.

² Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Норма, 2015. – С. 7.

³ Краснов Ю.К. Юридическая техника: учебник. - М.: Юстицинформ, 2014. – С. 50.

⁴ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. - 2013. - №4. – С. 70.

Видовым объектом ст.292 УК РФ являются общественные отношения по защите интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Непосредственным объектом указанного преступления будут выступать общественные отношения по поводу обеспечения нормальной деятельности органов публичной власти (в части оборота официальных документов)⁵.

Как справедливо отмечает В.В. Хилюта, «сущность служебного подлога сводится к информационному искажению юридического факта – источника правообразующих, правоизменяющих или правопрекращающих общественных отношений путем интеллектуального или материального подлога»⁶.

Часть 1 ст.292 УК РФ – преступление небольшой тяжести, причём иногда деяние может ограничиться отдельным, целостным фактом преступления.

Гораздо чаще служебный подлог не имеет самостоятельного характера и осуществляется для достижения другой цели, которая имеет корыстную основу⁷.

Одним из обязательных признаков состава служебного подлога является предмет преступления — официальный документ, изданный органами публичной власти РФ или организациями, которые находятся под контролем публичной власти РФ.

КС РФ полагает, что оценка документа как предмета преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства (ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

⁵ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. – М.: Проспект, 2015. – С. 268.

⁶ Хилюта, В. В. Служебный подлог // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

⁷ Любавина О.С. Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и служебными подлогами // В сборнике: Свобода и право Сборник статей XVI Международной научной конференции. - 2017. - С. 6.

С точки зрения КС РФ проверка обоснованности отнесения документа к числу официальных требует оценки фактических обстоятельств события с учетом множественности видов и форм документов и их предназначения⁸.

Вместе с тем необходимо отметить, что понятие официального документа, на которое ссылается КС РФ, применяется только в целях указанного закона, о чем свидетельствует ст.1 ФЗ-77 от 29.12.1994 года.

Определения или перечни официальных документов приводятся и в других федеральных законах, но эти определения и перечни не носят универсального характера и не раскрывают в полной мере признаки официального документа как предмета служебного подлога.

В российском законодательстве отсутствует общее определение не только понятия «официальный документ», но и понятия «документ», поэтому нет и четких критериев отнесения документа к категории официального документа.

Подобная неопределённость неизбежно порождает научную и судебную дискуссию о форме, источнике происхождения, содержании и направленности официального документа.

Применительно к форме официального документа ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»⁹ определяет документ, в том числе электронный, как зафиксированную на носителе (материальном объекте, предназначенном для закрепления, хранения и воспроизведения речевой, звуковой или изобразительной информации) информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, а официальный документ — документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке.

⁸ Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2009 г. № 1236-О-О // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

⁹ Об утверждении национального стандарта: приказ Росстандарта от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

Термин «официальный» используется в русском языке в двух значениях: 1) властный (должностной); 2) выполненный с соблюдением всех правил, формальностей¹⁰.

В последнем случае предполагается соблюдение требований, предъявляемых к форме и содержанию документа, а также к носителю документа.

Выделяются обязательные реквизиты документа в зависимости от характера документа и его материального носителя: заголовок (краткое изложение содержания), виза, гриф согласования, гриф утверждения, место составления, издания документа, адресат, при этом в обязательном порядке документ должен иметь подпись (собственноручную подпись полномочного лица) и дату (время создания и (или) подписания, утверждения, принятия, согласования, опубликования документа).

Свои особенности имеет электронный документ, который может быть отнесен к официальному документу.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 11) трактует электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Электронный документ — это электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи.

Электронный документ равнозначен обычному документу, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе.

Остаётся дискуссионным вопрос о носителе электронного документа: обязательно ли носитель должен иметь материальную форму?

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / ред. и вступ. ст. Л. И. Скворцова. - М., 2007. - С. 340.

В этой связи представляет интерес понятие материального носителя, закрепленное в Законе РФ от 21 июля 1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» (ст. 2), из которого следует, что в качестве материального носителя, в частности, могут выступать и физические поля.

Иными словами, законодатель соотносит физическое поле с отдельной формой материи, что означает возможность существования материального носителя в неосязаемой форме, которую нельзя потрогать (ощутить тактильно).

В доктрине уголовного права отмечается, что электронным документом может являться документированная компьютерная информация, «в том числе и во время ее приема или передачи по телекоммуникационным каналам связи»¹¹.

Е. Иванова предлагает под электронным документом понимать зафиксированную информацию, представленную в форме, понятной для восприятия человеком в установленном нормативными актами или договором сторон формате, удостоверяемую электронной подписью¹².

Некоторые исследователи предлагают указать в определении официального документа, что документ подпадает под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля над обращением¹³.

Об источнике происхождения официального документа как предмета служебного подлога можно судить по объекту преступления, которому причиняется вред в результате совершенного преступления, а также по специальному субъекту служебного подлога.

Непосредственный объект служебного подлога — общественные отношения по поводу обеспечения нормальной деятельности органов публичной власти РФ.

Следовательно, источниками издания официального документа (применительно к ст.292 УК РФ) являются органы, учреждения, служащие, организации, которые находятся под контролем публичной власти РФ.

¹¹ Зигура Н. О правовом определении носителей компьютерной информации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2006. - № 13 (68). - С. 82.

¹² Иванова Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 3.

¹³ Букалерева Л. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. - 2013. - № 5. - С. 45.

Действие указанного документа, как правило, направлено за пределы организации, в которой документ был составлен.

В качестве официальных документов можно признавать некоторые документы внутреннего пользования, которые носят характер организационно-распорядительных или административно-хозяйственных актов, например, приказ о назначении на должность или приказ о списании материальных ценностей и т. д.

Например, гражданка К. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.292 УК РФ (14 эпизодов) и ч.3 ст.159 УК РФ.

К. работала в должности участкового врача-терапевта в терапевтическом отделении областной больницы.

Из корыстной и личной заинтересованности, чтобы получить стимулирующие денежные выплаты и улучшить показатели работы, К. внесла заведомо ложные сведения в официальные медицинские документы.

К. заполнила учетные формы № 131/у и № 131/у-МК по 14 пациентам, которые не проходили диспансеризацию.

К. осознавала, что учетные формы — это официальные документы, так как они удостоверяют, что конкретный гражданин прошел диспансеризацию.

Документы имеют правовое значение, связанное с получением врачом стимулирующих выплат за участие в проведении диспансеризации.

К. не имела права получить стимулирующую выплату, так как фактически не проводила диспансеризацию.

Указанную выплату в адрес К. перечислили лица, не осведомленные о ее преступных действиях, связанных с фальсификацией медицинских документов.

Таким образом, К. использовала свое служебное положение врача-терапевта, путем обмана похитила денежные средства, принадлежащие территориальному фонду ОМС, и распорядилась деньгами по собственному усмотрению¹⁴.

¹⁴ Приговор Ленинского районного суда города Челябинска от 03.02.2017 по делу № 1-111/2017 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

Представляется, что к официальным документам следует отнести и документы, изготовленные лицами, не находящимися под контролем публичной власти РФ.

В этом случае обязательным условием является включение указанных документов в официальное делопроизводство структур, которые находятся под контролем публичной власти РФ.

Находящимся в делопроизводстве документом признается документ, который или поступил в соответствующую организацию, или составлен должностным лицом, государственным или муниципальным служащим в процессе служебной деятельности¹⁵.

Пленум ВС РФ в постановлении от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечает, что «...предметом преступления, предусмотренного ст.292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей.

К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля»¹⁶.

ГОСТ Р 7.0.8-2013 также предполагает, что официальный документ должен обладать юридической силой, под которой понимается свойство официального документа вызывать правовые последствия.

Юридический факт — это предусмотренные в законе обстоятельства, которые составляют основания для возникновения (изменения, прекращения) правоотношений.

¹⁵ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. - СПб., 2010. - С. 156.

¹⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 9.

Юридические факты подразделяются на события и действия, причём последние могут выражаться в юридических актах (акты применения права) и юридических поступках, которые не направлены непосредственно на правоотношения, но по закону влекут определенные правовые последствия.

Следовательно, к официальным документам могут быть отнесены и такие документы, которые сами по себе не влияют на правоотношения, но удостоверяют юридические поступки, свидетельствующие о возможности наступления правовых последствий.

Например, ознакомление обвиняемого лица с материалами уголовного дела, оформленное протоколом, что предоставляет обвиняемому лицу право заявить ходатайство.

По мнению некоторых авторов, позиция ВС РФ в части официального документа избыточно категорична.

Не все официальные документы, удостоверяющие факты, которые имеют юридическое значение, с неизбежностью влекут какие-либо юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей либо лишения прав, освобождения от обязанностей, изменения их объема.

Значительное их количество просто ограничивается удостоверением юридического факта: справки с места работы, удостоверения личности и др.

По этой причине указание на то, что они влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, лишения прав, освобождения от обязанностей, изменения их объема должно быть через уточнение «например» либо «в частности»¹⁷.

По мнению автора, подтверждением указанной позиции является практика уголовного правоприменения.

Гражданка С. обвинялась в том, что действуя из личной заинтересованности, с целью избежать наложения на нее взыскания за волокиту по расследованию дела, а также для искусственного улучшения показателей своей работы, внесла в две

¹⁷ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. - СПб., 2010. - С. 156.

статистические карточки заведомо ложные сведения: о направлении дела в суд - в статистическую карточку о результатах расследования преступления формы № 1.1-99 и данные о Б., как о лице, совершившем это преступление, - в статистическую карточку на лицо, совершившее преступление формы № 2-2000.

В данном случае президиум Свердловского областного суда отметил, что статистические карточки форм 1.1-99, 2-2000 носят информационный характер и как документы первичного учета преступлений применяются только для решения ведомственных задач.

По этой причине составление карточки формы № 2-2000 на Б. как на лицо, совершившее преступление, до поступления из суда справки о вступлении приговора в законную силу, не могло повлечь никаких правовых последствий для этого лица, тем более что он под стражей не находился.

Составление карточки формы №1.1-99 о направлении дела в суд также не являлось основанием для снятия данного дела с учета и не препятствовало продолжению расследования.

При таких обстоятельствах, указанные статистические карточки, как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий, нельзя признать официальными документами, поэтому С. нельзя признать виновной в служебном подлоге¹⁸.

Если придерживаться рекомендаций Пленума ВС РФ, то официальными документами не могут признаваться материалы проверки заявления о совершении преступления: само заявление, объяснения, рапорты, заключение о причине смерти, справка эксперта и т. д., хотя совокупность этих документов служит основанием для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении.

При отсутствии признаков злоупотребления должностными полномочиями подделка таких документов (здесь не имеется в виду процессуальное понятие документа как доказательства) не влечет уголовной ответственности, хотя общественная опасность этих действий безусловна.

¹⁸ Постановление Президиума Свердловского облсуда от 29.05.2002 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

Подводя итоги, укажем, что: 1) предметом служебного подлога может являться как документ на бумажном носителе, так и электронный документ, оформленный в установленном порядке; 2) официальный характер документу придает его содержание — удостоверение юридических фактов как непосредственно порождающих возникновение, изменение или прекращение правоотношений, так и удостоверяющих юридически значимые поступки, свидетельствующие о возможности наступления правовых последствий; 3) документ признается официальным, если источником его происхождения являются органы (сотрудники) организаций, которые находятся под контролем публичной власти РФ, либо документ находится в официальном делопроизводстве органов (организаций), которые находятся под контролем публичной власти РФ.

Объективная сторона ч.1 ст.292 УК РФ сформулирована следующим образом: внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292.1 УК РФ).

В тексте уголовного закона не указывается на необходимость наступления каких-либо общественно опасных последствий для установления состава, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ.

Иными словами, применительно к ч.1 ст.292 УК РФ последствия являются юридически безразличными, то есть находятся вне рамок данного состава преступления, поэтому указанный состав преступления является формальным по законодательной конструкции.

Преступление окончено с момента внесения в официальный документ ложных сведений либо исправлений, искажающих его действительное содержание, независимо от того, был ли в дальнейшем такой документ использован.

Использование порочного официального документа при совершении какого-либо преступления следует квалифицировать по совокупности служебного подлога с соответствующим преступлением (например, со статьями 159, 160 УК РФ)¹⁹.

Объективная сторона служебного подлога может заключаться во внесении заведомо ложных сведений в официальные документы либо во внесении в официальные документы исправлений, которые искажают их содержание.

В теории уголовного права указанные разновидности подлога именуется интеллектуальный и материальный подлог.

Указанная классификация является наиболее разумной и практико-ориентированной, при этом разграничение подлогов на фальсификацию, фабрикацию, подделку и т.д. является излишеством, которое затрудняет понимание данного состава.

Некорректными являются заключения о том, что внесение ложных сведений возможно лишь в уже существующий документ, ибо данная позиция исключает интеллектуальный подлог из регулирования ст.292 УК РФ.

При этом стоит согласиться с мнением, что квалифицированы как служебный подлог могут быть только те случаи, в которых субъект подделывает документ, связанный с его служебной деятельностью, иное должно расцениваться в рамках ст.327 УК РФ (при соблюдении иных условий).

Таким образом, сущность объективной стороны состава служебного подлога концентрируется в соответствующем деянии, которое, как следует из текста уголовного закона, выражается в двух альтернативных активных действиях:

- 1) внесение субъектом этого преступления в официальные документы заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог);
- 2) внесение субъектом исследуемого преступления в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (материальный подлог).

¹⁹ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: Юрайт, 2013. – С. 514.

В качестве примера можно привести случай из судебной практики. Так, приговором Алтайского районного суда Б. был признан виновным по ч.1 ст.292 УК РФ.

Из материалов дела следует, что на основании приказа Б. был назначен в порядке перевода на младшую государственную должность государственной гражданской службы Алтайского края специалистом 2 категории отдела обеспечения полномочий в области лесных отношений по Алтайскому лесничеству, с испытательным сроком 3 месяца, как впервые поступившего на государственную гражданскую службу Алтайского края.

В соответствии с п. 1, 2, 3 ч. 1 Служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Алтайского края и замещении должности государственной гражданской службы Б., как гражданский служащий взял на себя обязательства, связанные с прохождением государственной гражданской службы и был обязан исполнять должностные обязанности по должности специалиста 2 категории отдела обеспечения полномочий в области лесных отношений по Алтайскому лесничеству.

Гражданин Б. при обследовании территории лесозаготовительной деляны, предоставленной ФИО4 для заготовки леса было достоверно установлено, что ФИО4 фактически не осуществлял рубки леса на указанной деляне, и последним фактически не совершалось административных правонарушений, в том числе административного правонарушения предусмотренного ч.4 ст.8.25 КоАП РФ, то есть использование лесов с нарушением условий договора купли-продажи лесных насаждений, заключающихся в не очистке территории лесозаготовительной деляны после заготовки леса.

В дальнейшем Б., используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности, выразившейся в том, что Б. хотел иметь хорошие показатели в работе, на основании чего получить премиальное вознаграждение по итогам квартала, осознавая, что протокол об административном правонарушении относится к официальным документам, который удостоверяет определенные факты и события, обладает соответствующей формой и реквизитами,

действуя умышленно, зная что ФИО4 фактически не вел заготовку леса в выделенной для него деляне, собственноручно заполнил протокол об административном правонарушении в отношении ФИО5 по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст.8.25 КоАП РФ, то есть использование лесов с нарушением условий договора купли-продажи лесных насаждений, выразившегося в не отчистке ФИО5 территории деляны после заготовки леса, после чего, в продолжение своего преступного умысла, не уведомляя о факте его составления, предложил подписать указанный протокол ФИО12, что последний и сделал.

На основании составленного Б. протокола, ФИО4 был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, которого фактически им не совершалось²⁰.

Таким образом, из указанного примера видно, что Б. внес заведомо ложные сведения в официальный документ.

Важно отметить, что под термином «подлог» следует рассматривать любое искажение истины в документе (вне зависимости от формы искажения).

В теории уголовного права есть версии о том, что служебный подлог: 1) является разновидностью обмана; 2) является приготовлением к обману.

Согласно господствующей правовой доктрине, служебный подлог совершается исключительно путем активных действий, то есть предполагается, что служебный подлог нельзя совершить путем бездействия.

Между тем, такой подход представляется неубедительным, так как в порядке соучастия возможна ситуация, когда один субъект действует активно, а другой субъект пассивно бездействует, при этом действие и бездействие указанных субъектов охвачены единым конкретизированным умыслом.

Кроме того, возможна ситуация, когда должностное лицо умышленно не вносит важную информацию в официальный документ, не смотря на то, что имеется просьба заинтересованного лица (о внесении информации).

²⁰ Уголовное дело №1-166/2014 // Архив Алтайского районного суда Алтайского края 2017.

Таким образом, согласно законодательной конструкции, служебный подлог – это преступление, совершаемое только в форме действия.

Возникает резонный вопрос: можно ли совершить служебный подлог в форме бездействия, если субъект умышленно не вносит в документ сведения, которые мог и обязан был внести?

Буквальное толкование ст.292 УК РФ позволяет нам утверждать, что подобное вменение невозможно, но это неправильно.

Общественная опасность служебного подлога заключается в искажении реального содержания официального документа.

Способ совершения подлога (внесение недостоверных сведений или невнесения достоверных сведений) имеет второстепенный характер.

Гораздо важнее прямой умысел субъекта на фальсификацию официального документа, а также результат противоправной деятельности (недостоверный официальный документ).

Служебный подлог – это разновидность обмана, причём последний может быть активным или пассивным.

Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных сведений либо в умышленном умолчании об истинных фактах.

Таким образом, умышленное искажение смысла документа может быть совершено в форме бездействия, однако ст.292 УК РФ не предусматривает бездействие как форму совершения служебного подлога.

Практике правоприменения известны другие формы преступного поведения, похожего на служебный подлог: 1) выдача заведомо ложного документа; 2) принятие незаконного решения на основании заведомо ложного документа (решение оформляется в виде официального документа).

Автор называет указанные процессы "трансляцией служебного подлога", причём данный феномен практически не исследован в российской науке.

Выдача подложного официального документа будет незаконной (как и его составление), при этом подобное действие находится за рамками служебного подлога.

Как уже отмечалось, использование подложного документа не охватывается составом служебного подлога.

Существуют официальные документы, которые имеют хождение исключительно внутри организации, должностным лицом которой были составлены документы.

Если подобные документы сфальсифицированы, но не причиняют вреда ни самой организации, ни другим организациям, тогда в чем заключается общественная опасность?

В других составах, связанных с подделкой (ст.ст.186, 187, 327 УК РФ), в качестве обязательного признака указана цель (сбыта или использования).

Таким образом, понятие служебного подлога, закрепленное в ст.292 УК РФ и судебное толкование не отражают характер и степень общественной опасности данного преступления, при этом сложившаяся ситуация показывает, что «буква» закона не вполне соответствует его «духу».

Считаем необходимым дополнить диспозицию ст.292 УК РФ указанием на факт использования юридически порочного официального документа.

Подводя итоги настоящему параграфу, необходимо сделать следующие выводы.

Непосредственным объектом указанного преступления будут выступать общественные отношения по поводу обеспечения нормальной деятельности органов и организаций, которые находятся под контролем публичной власти РФ (в части оборота официальных документов).

Объективная сторона служебного подлога сформулирована следующим образом: внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.292.1 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.292 УК РФ, является формальным, наличие общественно опасных последствий не требуется.

Указанное обстоятельство значительно облегчает для правоприменителя квалификацию служебного подлога, но одновременно может порождать несправедливость уголовного преследования.

Именно об этом напоминает ВС РФ, когда указывает в своих документах о возможной ситуации "ложно понятых интересов службы".

Считаем необходимым дополнить диспозицию ст.292 УК РФ указанием на бездействие, если умышленное бездействие привело к составлению юридически порочного официального документа.

1.2 Субъективные признаки служебного подлога

Рассмотрев объект и объективную сторону преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ, следует перейти к рассмотрению субъекта и субъективной стороны указанного преступления.

Субъект преступления по ч.1 ст.292 УК РФ - специальный, имеющий особый статус лица (должностное или служебное положение).

В качестве примера можно привести случай из судебной практики, рассмотренный в ходе настоящего исследования.

Приговором Волчихинского районного суда Алтайского края гражданка К. была признана виновной по ч.1 ст.292 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, в соответствии с приказом директора муниципального общеобразовательного учреждения, К. была принята на работу в качестве старшего бухгалтера указанного учреждения.

К., работая старшим бухгалтером МОУ, являлась должностным лицом организации.

К. достоверно знала о том, что ей, как работнику бюджетной сферы (в соответствии с разделом 2 ст.ст. 2,3 п. «г» постановления Правительства РФ №761 от 14.12.2005 года «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» и Законом Алтайского края №128-ЗС от 07.12.2007 года), полагается субсидия в виде денежной компенсации на оплату жилищно-коммунальных услуг, при условии, если её среднемесячный доход не превышает размер прожиточного минимума, установленного на территории Алтайского края.

По этой причине у К. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на внесение заведомо ложных сведений в справку о своей заработной плате (официальный документ, удостоверяющий факт, имеющий юридическое значение и влекущий юридические последствия).

Сведения, внесённые в справку о размере зарплаты, не соответствовали документам бухгалтерской отчетности, так как были занижены с целью увеличения в будущем размера субсидии, предоставляемой управлением социальной защиты населения по Волчихинскому району за счет средств бюджета Алтайского края (ст. 2 п. 1,2 Закона Алтайского края №128-ЗС от 07.12.2007 года).

К., используя своё служебное положение, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, действуя из корыстных побуждений и преследуя цель обогащения, используя свое служебное положение старшего бухгалтера муниципального общеобразовательного учреждения, при помощи установленного в помещении её служебного кабинета компьютера марки «STR», используя бланк выше указанного учреждения с реквизитом (угловой штамп), напечатала в нем справку о своей заработной плате, в которую внесла заведомо ложные сведения о размере своей заработной платы, снизив в изготовленной ею справке свой доход. После чего К. распечатала данную справку и заверила её своей подписью.

После этого К. отнесла изготовленную ею подложную справку к своему непосредственному руководителю - директору муниципального общеобразовательного учреждения ФИО5 и, не посвящая последнего в свои преступные намерения, используя доверие последнего, попросила заверить изготовленную ею подложную справку подписью руководителя и печатью учреждения, работником которого она является.

ФИО5, добровольно заблуждаясь в законности внесенных в справку сведений о доходах К., поставила свою подпись в ней и заверила печатью «Для документов».

Впоследствии К. предоставила изготовленную ею подложную справку о своих доходах в управление социальной защиты населения по Волчихинскому району, в результате чего ею незаконно была получена субсидия большего размера.

К. реально получила указанную переплату по субсидии в виде денежных средств, которые использовала по своему усмотрению²¹.

Таким образом, в рассматриваемом примере К. являлась должностным лицом муниципальной организации, то есть специальным субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ.

Очень часто субъектами служебного подлога становятся врачи, которые работают в государственных и муниципальных учреждениях.

Например, гражданка Х. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, Х. занимала должность медицинской сестры врача общей практики.

Согласно должностной инструкции медсестра наделена организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями в отделении врача общей практики, т. е. является должностным лицом.

Действуя умышленно, из личной заинтересованности, Х. использовала свои служебные полномочия вопреки интересам службы и неоднократно вносила в медицинские карты амбулаторных больных заведомо ложные сведения.

Больные в определенные периоды якобы обращались в отделение врача общей практики за медицинской помощью, а также лечились в отделении.

Впоследствии Х. на основании заведомо ложных сведений в официальных документах, медицинских картах амбулаторных больных изготовила и представила в районную больницу реестр счетов пролеченных больных за периоды.

На основании сфальсифицированных документов должностные лица страховой компании, не осведомленные о преступных намерениях медсестры, перечислили денежные средства в районную больницу в счет оплаты якобы оказанных услуг.

Подсудимая в судебном заседании вину не признала. Врача в больнице нет. Один раз в неделю врач из другого села приезжал в больницу и принимал граждан. Статистические талоны на больных, обращавшихся в больницу, она не оформляла.

²¹ Уголовное дело №1-97/2011 // Архив Волчихинского районного суда Алтайского края 2017.

В медкарты граждан несоответствующие записи не вносила. Реестры больных на оплату лечения формировала другая медсестра.

Однако суд посчитал, что факт совершения служебного подлога доказан. Его подтверждают показания потерпевших, допрошенных по делу свидетелей, которые в совокупности согласуются между собой и с письменными доказательствами, исследованными в судебном заседании²².

В другом случае гражданка Ш. обвинялась в совершении преступлений, которые предусмотрены ч.3 ст.159.5, ч.1 ст.292 УК РФ, а также двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160 УК РФ.

Ш. действовала умышленно, с целью увеличить себе зарплату как врачу — акушеру-гинекологу. Она осознавала, что гражданин П. не будет исполнять обязанности врача, но подписала с ним трудовой договор и издала приказ о приеме П. на работу.

Зарплату, которая начислялась П., получала гражданка Ш., при этом Ш. исполняла его работу (ч. 1 ст. 292 УК РФ).

Кроме того Ш. организовала внесение заведомо ложных сведений в медицинскую карту стационарного больного, выписной эпикриз и медико-технологический лист пациента А., который фактически в больнице не лечился.

На основе этих документов медицинский статистик больницы сформировал реестры счетов, которые больница предъявила к оплате в страховую медицинскую организацию.

Страховая компания как распорядитель денежных средств территориального фонда ОМС оплатила медицинскую помощь, которая фактически не оказывалась.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что в действиях Ш. имеет место мошенничество и служебный подлог²³.

²² Приговор Алатырского районного суда Чувашской Республики от 23.08.2012 по делу № 1-97/2012 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

²³ Приговор Половинского районного суда Курганской области от 04.02.2014 по делу № 1-1/2014 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

В другом деле гражданка Г. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ.

Врач дважды совершил служебный подлог. По указанию заместителя главного врача, из боязни, что тот уволит ее, Г. внесла в листок нетрудоспособности заведомо ложные сведения о нетрудоспособности гражданина С. с 30.01.2015 по 02.02.2015 года.

Фактически С. в данный период был трудоспособен, при этом экспертизу временной нетрудоспособности Г. не проводила.

Аналогичные действия гражданка Г. совершила в отношении гражданина Б.²⁴

При этом необходимо отметить, что ст.292 УК РФ определила круг лиц, попадающих под данную категорию. Так, согласно данной статье, к указанным лицам относятся:

- 1) должностное лицо (в том числе представитель власти);
- 2) государственный служащий, не являющийся должностным лицом;
- 3) муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом.

Должностными лицами признаются постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ (прим.1 к ст.285 УК РФ).

Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости (прим. к ст.318 УК РФ).

²⁴ Приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 26.11.2015 по делу № 1-445/15 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

Государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по ст.292 УК РФ.

В результате анализа приведенных законодательных определений можно выявить три критерия специального субъекта:

1) критерий наделения лица должностными полномочиями (постоянно, временно или по специальному полномочию);

2) непосредственное осуществление функций представителя власти либо выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций;

3) место службы.

Постоянное либо временное исполнение должностных полномочий определяется в зависимости от срока выполнения лицом соответствующих функций.

Соответственно разграничение критерия постоянно и временно зависит от фактического установления срока полномочий должностного лица.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций²⁵.

Как отмечается в литературе, выполнение обозначенных функций возможно и по специальному полномочию: лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом, нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом²⁶.

Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или одноразово, а также совмещаться с основной работой (например, присяжные заседатели)²⁷.

В примечании к ст.285 УК РФ указано, что должностное лицо должно выполнять одну из следующих функций, а именно:

²⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 9.

²⁶ Журавлев М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. - М.: Проспект, 2013. – С. 302.

²⁷ Мошкин С. В. Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, характеризующих коррупционные действия должностных лиц //Гуманитарные науки . - 2013. - №2.- С. 13.

- 1) функции представителя власти;
- 2) организационно-распорядительные функции;
- 3) административно-хозяйственные функции.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым проанализировать указанные положения более подробно.

Пленум ВС РФ в постановлении определил, что к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст.318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности).

Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах

организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за расходом ценностей).

Анализ приведенных положений позволяет говорить о том, что граждане, занимающие обозначенные должности, являются должностными лицами.

Однако при анализе примечания 1 к ст.285 УК РФ, закрепляющего положения о должностных лицах, можно сделать вывод о том, что замещение лицом какой-либо из указанных должностей еще не позволяет относить его в категорию должностные лица.

Напротив, для признания лица в качестве должностного, в уголовном праве требуется, чтобы он обладал соответствующими полномочиями - представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными.

Указанная теоретическая проблема может порождать случаи ошибочного толкования и применения уголовного законодательства.

Законодатель значительно облегчил для правоприменителя задачу установления субъекта по ст.292 УК РФ, ибо данный состав отличается от всех прочих служебных и должностных преступлений обширностью субъектного состава.

Для квалификации служебного подлога не нужно доказывать наличие признаков должностного лица.

Правоприменителю достаточно установить принадлежность субъекта к числу лиц, которые находятся под контролем публичной власти РФ.

Кроме того, серьезного внимания заслуживает проблема отсутствия дифференциации наказания в зависимости от статуса преступника.

Не подлежит сомнению, что должностное лицо, обладающее большими полномочиями, причиняет намного больший вред, чем должностное лицо, обладающее меньшими полномочиями.

По этой причине необходимо установить дифференцированную ответственность в зависимости от данного критерия.

Это позволит, с одной стороны, более эффективно осуществлять предупредительную функцию уголовного закона, с другой стороны послужит реализации принципа справедливости.

Согласно УК РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Кроме того, уголовный закон также предусматривает и такую форму вины как неосторожность.

Согласно закону, преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

В качестве факультативных признаков субъективной стороны состава преступления могут выступать мотив, цель и эмоции.

Уголовная ответственность за неосторожное деяние наступает только в случае, если данная форма вины оговорена в диспозиции нормы Особенной части УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.292 УК РФ, выражена виной в виде прямого умысла, при этом часть 2 может иметь как прямой, так и косвенный умысел (по отношению к последствиям).

Законодательная формулировка вины в форме прямого умысла (ч.2 ст.25 УК РФ) некорректна по отношению к преступлению, предусмотренному ч.1 ст.292 УК РФ, по причине формального состава (необязательность общественно опасных последствий).

По этой причине в юридической науке выработано правило, согласно которому в определении прямого умысла преступлений с формальным составом волевое отношение виновного в виде желания наступления общественно опасных последствий «переносится» на желание совершения соответствующих действий²⁸.

Важно отметить, что умысел при совершении служебного подлога должен удовлетворять следующей характеристике:

- 1) виновный осознает общественную опасность совершаемых действий по служебному подлогу;
- 2) виновный желает совершения указанных действий.

Ещё одним важным обстоятельством является тот факт, что действующее законодательство прямо указывает на заведомую ложность вносимых в официальный документ сведений.

Следовательно, виновный в служебном подлоге должен осознавать, что посредством его противоправных действий происходит искажение истины в официальном документе.

Таким путем законодатель акцентирует внимание правоприменителя на том, что обязательным условием ответственности по ч.1 ст.292 УК РФ является явное понимание субъектом ложности информации, включаемой в официальный документ.

²⁸ Проценко С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. - 2016. - № 14. - С. 19.

Следовательно, установление отсутствия у лица осведомленности о ложном характере вносимых им в документ сведений безоговорочно исключает его ответственность по ч.1 ст.292 УК РФ.

Помимо этого обязательным признаком субъективной стороны является мотив преступления - корыстная или иная личная заинтересованность.

Как отмечается в теории уголовного права, корыстный мотив обычно связывается со стремлением лица извлечь материальную выгоду или избавиться от материальных затрат.

В составе служебного подлога корыстную заинтересованность можно рассматривать с разных точек зрения.

Указанная заинтересованность, вносит свой «вклад» в совокупный уровень общественной опасности преступления.

В то же время корыстный мотив становится общественно опасным вследствие его реализации лицом путем использования своего служебного положения и соответствующих действий по искажению истины в официальных документах.

Корыстная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

При этом важно отметить, что круг этих лиц не ограничивается только близкими виновному лицами, что нашло свое отражение в постановлении Пленума ВС РФ.

Иная личная заинтересованность - оценочное понятие и выражается в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Приведенный перечень видов иной личной заинтересованности является открытым.

Как показывает практика, к такой заинтересованности могут быть отнесены, например, негативные побуждения виновного: стремление оказать содействие своим товарищам и непосредственному руководителю, предотвратить негативную оценку со стороны руководства собственных профессиональных качеств и профессиональных качеств сослуживца, придать правомерный вид своим действиям, связанным с применением насилия.

В качестве примера указанной заинтересованности можно привести случай из судебной практики.

Приговором Солтонского районного суда Алтайского края гражданка А. была признана виновной по ч.1 ст.292 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, гражданка А., работая ветеринарным фельдшером в КГБУ «Управление ветеринарии Государственной ветеринарной службы Алтайского края по Солтонскому району» внесла в официальные документы заведомо ложные сведения из личной заинтересованности.

А., являясь должностным лицом, и неся ответственность за достоверность сведений и за предоставление недостоверных сведений в установленной ветеринарной отчетности, предвидя их вредные, общественно опасные последствия в виде внесения в официальный документ заведомо ложных сведений, и желая наступления этих последствий, действуя из личной заинтересованности, фактически не производя предубойный осмотр животных в дневное время по просьбе жителя села ФИО4 внесла в ветеринарную справку формы №4, являющуюся в соответствии с Приказом Минсельхоза РФ от 16.11.2006 г. № 422 «Об утверждении правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов» официальным документом, разрешающую перевозку мясной продукции по территории района, заведомо ложные сведения, указав, что ею был, якобы, проведен предубойный осмотр одной свиньи, принадлежащей ФИО4, в результате которого животное признано здоровым и пригодным для забоя²⁹.

Таким образом, безвозмездное желание (помочь односельчанину) было расценено судом как иная личная заинтересованность.

²⁹ Уголовное дело №1-31/2012 // Архив Солтонского районного суда Алтайского края 2017.

Следует отметить, что обвинительный приговор в части личной заинтересованности является абсолютно немотивированным, то есть суд не разъяснил причины, на основании которых суд приходит к своему выводу о наличии заинтересованности.

Важно отметить, что сами по себе ложно понятые интересы службы не могут отождествляться с мотивом в виде иной личной заинтересованности, поскольку последняя представляет собой желание извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное различными низменными, аморальными устремлениями, а действующее из ложно понятых интересов службы лицо стремится совершить полезное, по его мнению, и исходя из предполагаемого им результата, действие, хотя очевидно незаконным путем³⁰.

Согласно теории уголовного права, личная заинтересованность применительно к рассматриваемой статье Особенной части УК РФ представляет собой такую мотивацию, которая идет вразрез с интересами службы.

Как правило, данная мотивация констатируется в ситуациях, когда виновный руководствовался карьеризмом, осуществлял протекционизм в отношении «выгодных» ему лиц либо желал кому-либо отомстить и так далее³¹.

Отсутствие прямого умысла исключает наличие рассматриваемого состава преступления.

Подписание, например, подложного документа по небрежности (при наличии соответствующих признаков) может быть квалифицировано как халатность по ст.293 УК РФ.

Таким образом, подводя итоги настоящей главе, необходимо отметить следующие моменты.

Служебный подлог входит в состав группы должностных и служебных преступлений, но занимает особое место в силу особого субъектного состава.

³⁰ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2013. – С. 457.

³¹ Долженкова Э. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). – М.: Проспект, 2015. – С. 344.

В связи с этим, лицом, способным нести уголовную ответственность за отдельные преступления, является лишь гражданин, обладающий специальным должностным или служебным положением.

Ст.292 УК РФ определила круг лиц, подпадающих под данную категорию. Так, согласно данной статье, к указанным лицам относятся должностное лицо (в том числе - представитель власти), государственный служащий, не являющийся должностным лицом, муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, сотрудник организации, контрольный пакет акций которой принадлежит органам публичной власти.

Кроме того, следует обратить внимание на существование очевидной проблемы.

В настоящее время не существует дифференциации наказания в зависимости от должностного положения лица, совершившего преступление в виде служебного подлога.

Вместе с тем, очевидно, что должностное лицо, обладающее более высоким служебным статусом, может причинить намного больший вред преступлением, а также сильнее подорвать доверие населения государству, чем должностное лицо, обладающее меньшим служебным статусом.

По этой причине представляется необходимым установить дифференцированную ответственность в зависимости от данного критерия.

Это позволит, с одной стороны, осуществлять предупредительную функцию уголовного закона более эффективно, с другой послужит реализации принципа справедливости.

Под субъективной стороной традиционно понимается психическая деятельность лица, связанная с совершением им преступления.

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292 УК РФ, то указанная сторона выражена виной в виде прямого умысла.

Помимо этого, обязательным признаком субъективной стороны является мотив преступления - корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Иная личная заинтересованность выражается в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и так далее (открытый перечень оценочного типа).

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч.2 СТ.292 УК РФ

2.1 Объективные признаки квалифицированного служебного подлога. Понятие и сущность существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

Федеральным законом от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ³² ст. 292 УК РФ дополнена второй частью, согласно которой ответственность наступает, если деяние, предусмотренное частью первой этой нормы, повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, в качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ч.2 ст.292 УК РФ, выступают гарантированные нормами международного права и Конституцией РФ права человека, охраняемые законом экономические и иные интересы граждан, организаций и государства.

³² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.04.2008 № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 15. - Ст. 1444.

Признаки основного объекта ч.2 ст.292 УК РФ полностью совпадают с признаками ч.1 ст.292 УК РФ.

Основное отличие составов рассматриваемых преступлений кроется в объективной стороне, а именно в том вреде, который причинен преступлением.

Действующее в настоящий момент законодательство РФ не содержит в себе термина «существенные нарушения».

Вместе с тем, данный термин используется в ряде статей Особенной части УК РФ, содержащихся в главе 30 УК РФ (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Пленум ВС РФ в своем постановлении отметил, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).

При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом

препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

Таким образом, из названного положения видно, что Пленум ВС РФ приводит лишь отдельные примеры существенных нарушений прав и свобод граждан, при этом данные нарушения описаны только для таких составов преступления, как превышения должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями.

Само же определение «существенность» отнесено к деятельности правоприменительных органов, которые и должны решать данный вопрос при квалификации преступного деяния.

В то же время, отмеченное определение содержит признаки существенности только в самых общих чертах.

В частности, согласно уже названному пункту 18 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 года следует, что к соответствующим общественно опасным последствиям должностных преступлений, безусловно, должны быть отнесены нарушения прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ.

Исходя из анализа сложившейся судебной практики к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан, суды относят такие права, как право на защиту от насилия³³, право на правосудие и защиту частной собственности³⁴, нарушение права на обращение в государственные органы за защитой своих прав, что гарантировано ст. ст. 33, 45 Конституции РФ, поскольку оно по смыслу Основного Закона РФ предполагает не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ, а в случае

³³ Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 4Д11-13 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 74-О10-7СП // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

необходимости - принятие мер к восстановлению нарушенных прав и законных интересов заявителя³⁵.

Бездействие отечественного законодателя в части отсутствия легального термина «существенность нарушения» представляется в корне неверным.

Конституция РФ в широком смысле закрепляет большую часть прав и свобод человека и гражданина, то соответственно теоретически любое нарушение прав с данной позиции будет являться существенным.

Например, ущерб гражданину размером в 100 рублей является нарушением конституционного права на собственность, как и лишение гражданина единственного жилья, в то время как общественная опасность потери жилья, несомненно, выше.

Соответственно в деятельности правоприменительных органов в целом, и судов в частности, появляются слишком широкие рамки толкования термина «существенное нарушение».

Данное обстоятельство нередко приводит к вынесению необоснованно мягких или необоснованно жестких приговоров.

Такую ситуацию можно рассмотреть на примере из судебной практики.

Согласно приговору Алейского городского суда Алтайского края, гражданин К. обвинялся в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст.292 УК РФ.

Как следовало из материалов уголовного дела, К. приказом руководителя Верхнеобского территориального управления Федерального агентства по рыболовству был назначен на государственную должность федеральной государственной гражданской службы госинспектора Алтайского отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов и среды их обитания Верхнеобского территориального управления Федерального агентства по рыболовству.

³⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 48-О10-124 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

К., действуя из корыстной заинтересованности, выразившейся в желании получить денежное вознаграждение в виде премии по итогам работы за учетный период и иной личной заинтересованности, выразившейся в желании создать видимость надлежащего исполнения своих служебных обязанностей и искусственного улучшения своих служебных показателей за счет возбуждения дел об административных правонарушениях и вынесения по ним постановлений о наложении административного взыскания, не желая надлежащим образом исполнять свои должностные обязанности по выявлению административных правонарушений в пределах своих должностных полномочий и привлечению к административной ответственности виновных лиц, при отсутствии повода и основания для возбуждения дел об административном правонарушении и привлечения лица к административной ответственности, совершил служебный подлог.

К., умышленно внес в протоколы об административных правонарушениях заведомо ложные сведения о том, что граждане совершили правонарушения в области рыболовства, чем нарушили ст. 38.1.1 Правил рыболовства для Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна³⁶.

В то же время, приговором Ставропольского городского суда аналогичные действия были квалифицированы по ч.2 ст.292 УК РФ.

Из материалов дела следовало, что гражданин Ю. совершил служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальный документ заведомо ложных сведений, совершенное из иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства³⁷.

Гражданин Ю., занимая должность специалиста 1 категории управления государственного лесного контроля и надзора по Ставропольскому лесничеству департамента лесного хозяйства министерства природопользования, действуя из личной заинтересованности, выразившейся в стремлении искусственно создать

³⁶ Уголовное дело № 1-67/2012 // Архив Алейского городского суда, 2017.

³⁷ Приговор Ставропольского районного суда Самарской области по уголовному делу от 17 сентября 2012 года // <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-107096923/>

видимость своевременного и в полной мере исполнения им должностных обязанностей по выполнению контрольно-надзорной деятельности и наведению порядка в зоне ответственности вверенного ему участкового лесничества, а также в связи с отсутствием выявленных правонарушений в зоне ответственности вверенного ему участкового лесничества, будучи осведомленным, что показателем эффективности проводимой им в данном направлении работы будет количественный показатель составленных протоколов об административных правонарушениях, решил реализовать возникший умысел на совершение служебного подлога путем составления в отношении ранее ему знакомого ФИО7 фиктивного протокола об административном правонарушении и внесении в протокол вымышленных данных о событии правонарушения, для чего достиг предварительной договоренности с ФИО1 о передаче Ю., реализуя свой преступный умысел на совершение служебного подлога, действуя внес заведомо ложные сведения в официальный документ, устанавливающий юридический факт совершения административного правонарушения – протокол об административном правонарушении достоверно зная, что указанный гражданин какого-либо правонарушения не совершал.

Таким образом, в двух аналогичных случаях судами действия лиц были квалифицированы по разным частям ст.292 УК РФ.

Более того, изучение судебной практики за 2014-2017 года показало, что из-за обозначенной проблемы правоприменители чаще квалифицируют действия виновных в служебном подлоге по ч.1 ст.292 УК РФ.

Квалификация же преступных деяний по ч.2 ст.292 УК РФ не мотивируется должным образом в приговорах, так как следователи и судьи не понимают: как нужно мотивировать «существенность нарушения прав»?

По этой причине представляется необходимым выработать четкие критерии отнесения нарушений прав граждан к существенным.

В качестве таких критериев можно, например, рассматривать размер ущерба, количество потерпевших лиц, чьи права были нарушены совершением преступления

(в том числе и неопределенного круга лиц), а также невозможность восстановления нарушенного права.

Кроме этого, представляется необходимым на законодательном уровне установить круг прав человека и гражданина, нарушение которых в любом случае следует рассматривать как существенное.

Среди данной категории необходимо выделить такие права, как право на доступ к правосудию, неприкосновенность частной жизни и другие, наиболее значимые права, нарушение которых само по себе имеет крайне негативные последствия.

Введение отмеченных критериев оценки вреда позволило бы устранить отмеченную неопределенность в толковании и применении норм материального права, установленных УК РФ, а также способствовать более полной реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания.

Что же касается организаций, то согласно указанной ранее позиции ВС РФ, такие негативные последствия, как нарушение нормальной работы организации, причинение ей материального ущерба не обязательно являются таковыми, но могут быть при определенных условиях отнесены к существенным.

При этом, как отмечено в определении КС РФ, более четкого, формализованного критерия Пленум ВС РФ дать не мог с учетом сугубо оценочного характера данного признака.

Как видно из приведенных законодательных актов, применительно к организациям возникает та же проблема правовой неопределенности критериев существенного вреда в рамках применения ч.2 ст.292 УК РФ.

В продолжение рассмотрения понятия «существенность» нарушения следует отметить то обстоятельство, что в настоящее время постановление Пленума ВС РФ не упоминает в числе существенных нарушений подрыв авторитета органов власти и каких-либо организаций.

Вероятно, Пленум ВС РФ пришёл к выводу о том, что в настоящее время органы публичной власти РФ не обладают авторитетом у граждан РФ, поэтому подрыв авторитета невозможен.

По мнению автора, в определенных обстоятельствах (например, в сфере правосудия) подрыв авторитета власти необходимо рассматривать как существенное нарушение.

Как уже было отмечено, рассматриваемые преступления представляют собой повышенную общественную опасность именно вследствие того, что снижают доверие к указанным органам со стороны населения России.

Касательно выявленных негативных последствий указанные преступления качественно неоднородны.

Например, общественная опасность служебного подлога, в результате которого нарушается право гражданина на жилище, существенно выше, чем опасность того же преступления в результате которого человек необоснованно приобретает право на жилище, так как в первом случае (особенно в ситуации широкой огласки) рассматриваемое поступление серьезно снижает доверие к публичной власти РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 (в настоящее время документ утратил силу) абсолютно правильно рассматривало подрыв авторитета органов власти в качестве существенных последствий для должностных преступлений.

Анализ судебной практики показывает, что названный признак основного состава должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий должностным лицам по-прежнему вменяется, с чем соглашается ВС РФ.

По этой причине необходимо вернуть указанный признак существенности в должностные преступления.

Подводя итог, отметим, что действующее законодательство РФ не содержит в себе термина «существенные нарушения».

Вместе с тем, данный термин используется в ряде статей Особенной части УК РФ, содержащихся в главе 30 УК (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Пленум ВС РФ в своем постановлении отметил, что под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует

понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.).

Таким образом, из приведенного положения видно, что ВС РФ приводит лишь отдельные примеры существенных нарушений прав и свобод граждан, при этом, данные нарушения описаны только для таких составов преступления, как превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями.

Бездействие отечественного законодателя в части «существенности нарушения» представляется в корне неверным.

Конституция Российской Федерации в широком смысле закрепляет большую часть прав и свобод человека и гражданина, соответственно теоретически любое нарушение конституционных прав с данной позиции будет являться существенным.

Данное обстоятельство нередко приводит к вынесению необоснованно мягких или неоправданно жестоких приговоров.

По этой причине необходимо либо отказаться от использования оценочного термина «существенность», либо выработать четкие критерии отнесения нарушений прав к числу существенных.

Кроме того, в настоящее время постановление Пленума ВС РФ не упоминает в числе существенных нарушений подрыв авторитета органов власти и каких-либо организаций.

Не вызывает сомнений, что в определенных обстоятельствах указанное нарушение необходимо рассматривать как существенное.

По этой причине представляется необходимым вернуть указанный признак существенности применительно к должностным преступлениям.

Ранее было отмечено, что для всей группы «должностных преступлений» действующим уголовным законом установлена характеристика существенности нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Исходя из анализа сложившейся судебной практики можно утверждать, что отмеченная ранее характеристика полностью применима и к составу преступления, ответственность за которое предусмотрена ч.2 ст.292 УК РФ.

Однако, рассматривая состав данного преступления, можно выявить некоторые особенности данного квалифицирующего признака, что затрудняет квалификацию такого преступного деяния.

В частности, как отмечается в научной литературе, состав рассматриваемой ч.2 ст.292 УК РФ относится к числу материальных.

Преступление окончено с момента наступления последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства³⁸.

Между деянием и наступлением последствий должна быть установлена непосредственная причинно-следственная связь.

Подобная законодательная конструкция влечет за собой ряд проблемных моментов при квалификации рассматриваемого деяния.

Так, исходя из буквального толкования ч.1 ст.292 УК ответственность наступает за собственно включение в документ не соответствующих действительности записей.

Как отмечается в научной литературе³⁹, подобное искажение, как правило, само по себе может привести к наступлению вредных последствий достаточно редко, например, при подделке записей в регистрационно-учетной документации: если, скажем, должностное лицо подделает записи в ведущейся в органе или учреждении

³⁸ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 2-х томах: Том 2. - М.: Проспект, 2016. – С. 556.

³⁹ Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2016. – С. 98.

книге учета тех или иных юридически значимых обстоятельств, то наличие этих записей само по себе предполагает последующее ознакомление с ними обязанных это сделать лиц.

Исходя из данной трактовки само совершение служебного подлога носит только информационное воздействие, а, следовательно, не подразумевают совершения каких-либо дополнительных действий, возможно влекущих общественно опасные последствия, предусмотренные ч. 2 ст.292 УК РФ.

Согласно такой законодательной формулировке, квалификация преступного деяния по ч.2 ст.292 УК РФ представляется крайне затруднительной.

Чтобы общественно опасные последствия наступили, сам документ, содержащий заведомо ложные сведения необходимо использовать, то есть, например, предъявить, передать и т.п., то есть совершить те действия, которые уже выходят за рамки диспозиции ст.292 УК РФ.

Нередко имеет место ситуация, когда виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ч.2 ст.292 УК РФ, так как прямая причинная связь между совершенным им преступным деянием и наступившими последствиями отсутствует.

В том случае, когда требуемые последствия и наступили, лицо все равно не будет нести заслуженную ответственность ввиду отсутствия причинно-следственной связи, как необходимого элемента материального состава преступления.

Более того, сам термин «существенные последствия» является, по сути, полностью оценочным.

Как отмечается в научной литературе, при оценке существенности нарушения прав и законных интересов следует учитывать совокупность обстоятельств дела: к таковым можно относить число потерпевших, чьи права нарушены; значительный по размеру и характеру вред; значительную упущенную выгоду; создание

обстановки, затрудняющей деятельность организации; срыв рабочего процесса и т.д.⁴⁰

Как видно из приведенной трактовки, сами последствия, предусмотренные рассматриваемой статьей УК РФ, могут носить не только материальный характер, что еще более затрудняет квалификацию преступного деяния ввиду сложности установления причинно-следственной связи в таком случае.

КС РФ, рассматривая жалобы граждан на неопределенность рассматриваемого термина, неоднократно отмечал, что понятие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределенным чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений⁴¹.

В то же время такое определение существенности последствий само по себе влечет избыточно широкое судебное усмотрения при вынесении приговора по ч.2 ст.292 УК РФ, следовательно, порождает различные толкования в судебной практике.

Все это требует уже обозначенного устранения неясности термина «существенные последствия», при изменении самой диспозиции ч.2 ст.292 УК РФ для облегчения квалификации преступных деяний по данной норме.

По мнению автора, охраняемые законом интересы общества представляют собой совокупность законных интересов граждан и организаций.

Попытки выделить общественные интересы, которые отличаются от законных интересов граждан, не имеют научной и практической ценности.

⁴⁰ Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 2-х томах: Том 2. - М.: Проспект, 2016. – С. 558.

⁴¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 N 867-О; Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 689-О // СПС «Гарант», 2016 <http://base.garant.ru/70984882/>

Противопоставление интересов общества и гражданина невозможно, но конкретизация будет полезной для уяснения статуса потерпевшего лица (в широком понимании термина).

Мы должны выяснить, какие именно интересы пострадали: интересы конкретного лица или интересы неопределённого круга лиц, то есть общества?

Несколько иначе выглядят охраняемые законом интересы государства (в контексте ч.2 ст.292 УК РФ).

С одной стороны, государство имеет обязанность перед обществом: охранять и обеспечивать законные интересы граждан, организаций, общества.

С другой стороны, государство обязано действовать законно, поэтому имеет особое право - требовать от лиц, которые находятся под контролем публичной власти, законно исполнять свои трудовые обязанности (в том числе - правильно оформлять официальные документы).

По этой причине интересы государства заключаются не только в обеспечении прав граждан и общества, но и в том, чтобы контролировать законность работы граждан, труд которых оплачивается из бюджетов публичной власти.

2.2 Субъективные признаки квалифицированного служебного подлога.

Субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена ч.2. ст.292 УК РФ, формально не отличается от субъекта преступления, указанного в ч.1 ст.292 УК РФ.

Сущность полномочий позволяет нам утверждать, что существует предел субъекта исходя из иерархии службы.

Например, субъектом ч.2 ст.292 УК РФ может быть судья районного и областного уровня, но практически не может быть судья ВС РФ (в силу специфики дел, которые рассматриваются в данных органах).

Субъектом ч.2 ст.292 УК РФ могут стать прокурор района или его подчинённые, но практически не могут стать сотрудники областной прокуратуры.

Субъектом ч.2 ст.292 УК РФ могут стать глава района (города), глава администрации района (города) и их подчинённые, но практически не могут стать губернатор области или министр Правительства РФ.

Здравый смысл подсказывает, что субъект квалифицированного служебного подлога должен отличаться от субъекта обычного служебного подлога.

Иными словами, среднестатистический субъект по ч.2 ст.292 УК РФ должен иметь более высокое служебное положение в иерархии.

Предполагается, что по ч.2 ст.292 УК РФ должны осуждаться прокуроры, судьи, сотрудники министерств, начальствующий состав Вооруженных Сил РФ, руководители муниципальных и государственных органов власти.

Между тем анализ судебной практики приводит нас к парадоксальным выводам.

Во-первых, состав лиц, привлекаемых по разным частям ст.292 УК РФ, практически одинаков, то есть отсутствует различие между субъектами разных частей.

Во-вторых, практически все субъекты преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.292 УК РФ, относятся к категориям служащих, которые обладают минимумом властных полномочий.

Это обычные сотрудники полиции (чаще всего – ГИБДД и ППС), сотрудники ветеринарного надзора, работники образовательных и медицинских учреждений, которые финансируются из бюджетов публичных образований.

Иными словами, служебный подлог совершают граждане, которые находятся в основании пирамиды публичной власти РФ.

Лица, которые обладают большей властью и находятся выше в иерархии должностей, практически не привлекаются к ответственности по ст.292 УК РФ.

Этот факт нам представляется удивительным, ибо у высокопоставленных должностных лиц гораздо больше возможностей для получения выгоды с помощью служебного подлога.

Уголовная юстиция РФ действует избирательно: чем выше служебное положение гражданина, тем меньше вероятность привлечения к ответственности по ст.292 УК РФ.

Одна из значительных проблем состоит в том, что диспозицией ч.2 ст.292 УК РФ не определена форма вины по отношению к наступившим последствиям.

Из анализа указанной статьи можно утверждать, что по отношению к последствиям вина может быть в форме умысла (прямого или косвенного).

По мнению автора, косвенный умысел (или даже неосторожность) являются приоритетными, если мы говорим о последствиях, наступивших в результате совершения служебного подлога.

Существенность нарушения прав и законных интересов, как правило, не входит в планы преступника, который, чаще всего, преследует конкретную цель (получение выгоды).

Категория "существенность нарушения прав" в силу своей оценочной сущности является произвольной, так как основана на усмотрении следователя и судьи, но практически не связана с отношением субъекта к последствиям.

Ст. 27 УК РФ устанавливает правило, согласно которому если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий; в целом такое преступление признается совершенным умышленно.

При этом ни действующее законодательство, ни разъяснения высших судебных органов РФ не дают однозначного ответа о том, применяются ли нормы указанной статьи к служебному подлогу.

Для внесения ясности в этот вопрос представляется необходимым закрепить на законодательном уровне положения, согласно которым действия лица

квалифицируются по ч.2 ст.292 УК РФ вне зависимости от того, охватывались они умыслом лица или нет, так как на практике, как правило, предусмотренные в качестве признаков квалифицированного состава общественно опасные последствия полностью лежат за пределами основного состава подлога.

Кроме того, недостатком действующей нормы ст.292 УК РФ видится отсутствие дифференциации ответственности государственных служащих, муниципальных служащих, должностных лиц.

Учитывая значительные различия их полномочий, представляется, что и ответственность данных лиц должна быть дифференцирована.

Подводя итог рассмотренным вопросам, можно сделать вывод, что состав рассматриваемой ч.2 ст.292 УК РФ относится к числу материальных.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст.292 УК РФ, окончено с момента наступления последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а между деянием и последствием должна быть установлена непосредственная причинно-следственная связь.

Отмеченная законодательная конструкция влечет за собой сразу два проблемных момента при квалификации рассматриваемого деяния.

Первая из названных проблем заключается в том, что исходя из буквального толкования по ч.1 ст.292 УК РФ ответственность наступает за собственно включение в документ не соответствующих действительности записей.

Исходя из данной трактовки само совершение служебного подлога носит только информационное воздействие, следовательно, не подразумевает совершение каких-либо дополнительных действий, возможно влекущих общественно опасные последствия, предусмотренные ч. 2 ст.292 УК РФ.

Согласно такой законодательной формулировке, квалификация преступного деяния по ч.2 ст.292 УК РФ представляется крайне затруднительной.

Все это требует обозначенного устранения неясности термина «существенные последствия» при одновременном изменении самой диспозиции ст.292 УК РФ для облегчения квалификации преступных деяний.

Вторая из названных проблем состоит в том, что диспозицией ч.2 ст.292 УК РФ не определена форма вины по отношению к наступившим последствиям.

Анализ указанной статьи позволяет утверждать, что в данном случае вина может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Для внесения ясности в этот вопрос представляется необходимым закрепить на законодательном уровне положения, согласно которому действия лица квалифицируются по ч.2 ст.292 УК РФ вне зависимости от того, охватывались они умыслом лица или нет, так как на практике, как правило, предусмотренные в качестве признаков квалифицированного состава общественно опасные последствия полностью лежат за пределами основного состава подлога.

ГЛАВА 3 ОТГРАНИЧЕНИЕ СТ. 292 УК РФ ОТ СХОДНЫХ СОСТАВОВ

3.1 Отграничение служебного подлога от ст.ст.285, 286 УК РФ

Наиболее актуальными преступлениями, которые совершают должностные лица, являются составы, предусмотренные ст.ст.285, 286, 292 УК РФ.

Данные преступления находятся в тесной взаимосвязи и порой у работников правоохранительных органов возникают затруднения относительно их правильной квалификации и разграничений между собой.

Как показывает практика, особые затруднения при квалификации рассматриваемого состава преступления вызывают случаи, когда вместе со служебным подлогом совершается злоупотребление должностными полномочиями.

В современном обществе происходит глобальное распространение самых изощренных форм коррупции и должностных преступлений.

Инвестиции в коммерческие структуры для своих целей из средств государственного бюджета, создание несуществующих предприятий, перевод денежных средств в акционерные общества, сговор должностных лиц с преступными сообществами с целью оказания влияния на коммерческие и не коммерческие организации.

Все эти способы ведут к обогащению должностных лиц преступным образом. В настоящее время создается «благоприятный фундамент» для совершения различного рода должностных преступлений, в том числе злоупотребления полномочиями и служебного подлога, которые выходят за грани привычного контроля правоохранительных органов и требуют новой эффективной работы и современных методов борьбы с данным рода преступностью.

Ст.ст.285, 292 имеют определенные сходства и различия. Проанализируем составы обозначенных преступных деяний (Табл. 1):

Таблица 1.

Критерии исследования	Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285) УК РФ	Служебный подлог (ст. 292) УК РФ
Объект преступления	<p>Родовой объект: Общественные отношения в сфере защиты и охраны нормального функционирования органов государственной власти. Видовой объект: Общественные отношения в сфере защиты и охраны интересов государственной власти, службы в органах МСУ и других государственных структур. Непосредственный объект: Сами полномочия</p>	<p>Родовой объект: Общественные отношения в сфере защиты и охраны нормального функционирования органов государственной власти. Видовой объект: Общественные отношения в сфере защиты и охраны интересов государственной власти, службы в органах МСУ и других государственных структур. Непосредственный объект: Официальные сведения, которые</p>

	должностного лица	искажаются
Объективная сторона преступления	Лицо может как путем действия использовать свои полномочия, так и бездействия, необходимо наличие причинной связи между ними и последствиями	Выражается в виде действия, т.е. искажение сведений, внесение исправлений в официальные документы. Необходимо наличие причинной связи между действиями и последствиями
Субъект преступления	Специальный – должностное лицо (примечание к главе 30 УК РФ)	Специальный – должностное лицо или сотрудник организации, которая находится под контролем публичной власти
Субъективная сторона преступления	Выражена в виде умысла, который может быть как прямой и косвенный. Мотив: корыстный, иная личная заинтересованность. Цель: достижение своих личных интересов, потребностей.	Выражена в виде прямого умысла. Мотив: корыстный, иная личная заинтересованность. Цель: достижение своих личных интересов, потребностей
Конструкция объективной стороны	Состав преступления сконструирован по типу материального (важны последствия)	Состав преступления: ч.1 сконструирован по типу формального, но ч.2 имеет материальный состав

Как видим, приведенные составы преступлений имеют ряд различий. Рассматривая родовую и видовой объекты, мы пришли к выводу, что они идентичны, это вполне объяснимо, поскольку данные составы преступлений закреплены в одном разделе и одной главе, что объединяет их.

Различия проявляются в непосредственном объекте. Различия в объективной стороне состоят в том, что в ст.292 УК РФ «служебный подлог» объективная сторона выражена только в действии, т.е. необходимо внести в официальные документы, письменные или электронные акты выдаваемые органами государственной власти или МСУ ложных сведений или искажение существующих.

Субъектом преступления по ст.292 УК РФ является не только должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, сотрудник организации, которая находится под контролем публичной власти.

Субъективная сторона исследуемых преступлений имеет ряд отличий, так в ст. 285 УК РФ субъективная сторона выражена в виде умысла, который может быть не только прямой, но и косвенный, в ст. 292 УК РФ субъективная сторона выражается в виде умысла, который может быть только прямой.

Мотив данных преступлений идентичен – это корыстная или иная личная заинтересованность.

Цели данных преступлений так же совпадают: это достижение своих личных интересов, потребностей.

У многих практикующих работников часто возникают трудности относительно правильной квалификации злоупотребления должностными полномочиями, служебного подлога и разграничения данных составов преступлений.

В этой связи некоторые ученые неправильно отмечают, что должностное злоупотребление включает служебный подлог, а потому при квалификации, содеянное должно охватываться только ст. 285 УК РФ.

Этот порочный вывод сделан на основе тех соображений, что внесение в официальный документ заведомо ложных сведений означает использование полномочий вопреки интересам службы⁴².

Как отмечается в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих

⁴² Савенко И.А. Правовая интерпретация служебного подлога как разновидности коррупционной должностной деятельности // Общество и право. - 2014. - №2 (48). - С. 94.

служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ.

Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

Таким образом, квалифицировать в данном случае следует именно как совокупность преступлений.

Проблемы же при квалификации преступных деяний возникают именно по ч.2 ст.292 УК РФ.

Это связано с тем, что ч.3 ст.285 УК РФ в качестве квалифицирующего признака деяния устанавливает наступление тяжких последствий в результате совершения последнего.

То есть налицо конкуренция двух составов преступления, так как на практике очень сложно установить из-за какого именно деяния наступили последствия, обозначенные как квалифицирующий признак названных статей.

Такая же позиция применима и к иным преступлениям, составляющим «должностную группу», где квалифицирующим признаком является наступление существенных последствий, то есть данная проблема распространяется на всю группу отмеченных преступлений.

В этой связи следует отметить, что совокупность в данной ситуации возможна только как реальная: либо когда служебный подлог не входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями, либо когда каждое из должностных преступлений влечет собственные общественно опасные последствия.

Выходит, что если совершенное лицом нарушение по службе состоит исключительно в подделке официального документа, что повлекло последствия, предусмотренные как основным составом должностного злоупотребления, так и квалифицированным составом служебного подлога, то применению подлежит ч.2 ст.292 УК РФ как специальная норма, а если такие последствия не наступили - то ч.1 ст.292 УК РФ.

В то же время, в других постановлениях ВС РФ указывает и иной подход. Так, говоря об отсутствии оснований для переквалификации действий М. на ст.292 УК РФ со ст.286 ч.2 УК РФ на том основании, что превышение должностных полномочий при отводе земельных участков повлекло существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства, ВС РФ тем самым заключил, что, не наступив данные последствия, и содеянное позволило бы вменить состав подлога.

Стало быть, ВС РФ исходил из того, что служебный подлог (ч. 1 ст. 292 УК) является разновидностью именно превышения должностных полномочий⁴³.

Следует отметить, что в эпоху действия УК РСФСР (1960 года) должностной подлог мог признаваться специальной нормой от превышения должностных полномочий.

В настоящее время служебный подлог является самостоятельным составом в силу особенностей специального субъекта.

На практике возникает ситуация, связанная с противоречивой позицией ВС РФ касательно рассматриваемого вопроса.

По этой причине представляется необходимым выработать единообразный подход к рассматриваемой проблеме.

Кроме того, только лишь составление подложного документа не может повлечь за собой наступление негативных последствий.

Отметим, что злоупотребление должностными полномочиями или превышение полномочий такие последствия повлечь как раз могут.

По этой причине сложившаяся в настоящий момент судебная практика за редким исключением при квалификации обозначенной совокупности относит последствия именно к иным составам, но не к служебному подлогу.

Иными словами, сама квалификация ч.2 ст.292 УК РФ по совокупности с другими квалифицированными составами должностных преступлений крайне затруднительна.

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2007 г. № 48-О07-46сп // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

По этой причине отмеченный состав преступления требует серьезной доработки со стороны законодателя.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить следующее.

Как показывает практика, особые затруднения при квалификации рассматриваемого состава преступления вызывают случаи, когда вместе со служебным подлогом совершается такое преступление, как злоупотребление должностными полномочиями.

Квалифицировать в данном случае следует именно как совокупность преступлений.

Проблемы же при квалификации преступных деяний возникают именно по ч.2 ст.292 УК РФ.

Это связано с тем, что ч.3 ст.285 УК РФ в качестве квалифицирующего признака деяния устанавливает наступление тяжких последствий в результате совершения последнего.

То есть налицо конкуренция двух составов преступления, так как на практике очень сложно установить из-за какого именно деяния наступили последствия, обозначенные как квалифицирующий признак названных статей.

Такая же позиция применима и к иным преступлениям, составляющим «должностную группу», где квалифицирующим признаком является наступление существенных последствий, то есть данная проблема распространяется на всю группу отмеченных преступлений.

На практике возникает ситуация, связанная с противоречивой позицией ВС РФ касательно рассматриваемого вопроса.

По этой причине представляется необходимым выработать единообразный подход ВС РФ к рассматриваемой проблеме.

3.2 Отграничение служебного подлога от ст.327 УК РФ

Ст.20 УПК РФ устанавливает, что по такой категории преступлений, как служебный подлог, уголовное преследование виновных лиц осуществляется в публичном порядке.

Это означает, что уголовное преследование по делам публичного обвинения осуществляется от имени государства уполномоченными на то должностными лицами.

Указанными должностными лицами в соответствии со ст.151 УПК РФ являются следователи Следственного комитета Российской Федерации^{44 45}.

Именно следователи СК РФ обязаны правильно провести досудебную квалификацию деяния, ответственность за которое предусмотрена ст.292 УК РФ.

На первый взгляд, разграничение ст.292 УК РФ и ст.327 УК РФ не представляет никакой сложности, так как указанные составы имеют различную правовую природу.

Однако критерием истины всегда является практика, которая нередко преподносит неожиданные сюрпризы в части смешения ст.292 УК РФ и ст.327 УК РФ.

Отличия между указанными составами носят очевидный характер и присутствуют в трёх элементах состава преступления.

Во-первых, у преступлений различный объект преступного посягательства, который устанавливается исходя из расположения статей в Особенной части УК РФ (главы 30 и 32 УК РФ).

Во-вторых, у преступлений различная объективная сторона, которая легко определяется при сравнении диспозиций указанных статей.

Наиболее существенное отличие: при служебном подлоге субъект имеет право составлять документ, но пользуется данным правом в своих интересах, искажая содержание документа.

В случае обычного подлога субъект не имеет никакого права на составление официального документа, поэтому субъект заведомо знает о незаконности своей деятельности.

⁴⁴ Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: Юрайт, 2016. – С. 547.

⁴⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

В-третьих, и это самое главное: в указанных преступлениях мы видим различие по субъекту преступления.

В ст.327 УК РФ субъект имеет общий характер, но в ст.292 УК РФ субъект имеет специальный характер: это лицо, которое находится под контролем (покровительством) публичной власти РФ и представляет собой публичную власть РФ.

Единственным затруднением для правоприменителя является ситуация, когда специальный субъект изготавливает порочный официальный документ, который не относится к служебной деятельности специального субъекта.

В этом случае необходимо квалифицировать деяние по ст.327 УК РФ, так как субъект не имеет полномочий на составление официального документа.

Различия в цели (ст.327 УК РФ) и мотиве (ст.292 УК РФ) совершения преступлений имеют место в законодательной конструкции, однако на этапе квалификации, чаще всего, принимают дополнительный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовная ответственность за совершение служебного подлога предусмотрена ст.292 УК РФ, расположенной в 30-ой главе Особенной части УК РФ.

На сегодняшний день не все вопросы теории и практики применения данного состава разрешаются однозначно.

Понятия "документ" и "официальный документ" закреплены лишь в отдельных нормативно - правовых актах, отсутствуя в УК РФ, и это несмотря на то, что словосочетание «официальный документ» можно встретить в ряде других статей УК РФ либо при их толковании.

На практике чаще всего рассматриваются как предметы преступления листки временной нетрудоспособности, зачетные книжки, протоколы об административных правонарушениях или об отказе в возбуждении административного производства, а также некоторые другие.

Дискуссию вызывает еще один вопрос предмета служебного подлога: может ли рассматриваться в качестве предмета данного преступления электронный документ?

Учитывая развитие электронного документооборота, ответ на вопрос должен быть положительным (при соответствии электронного документа другим признакам официального документа).

Объективная сторона служебного подлога может заключаться во внесении ложных сведений в официальные документы либо во внесении в официальные документы исправлений, которые искажают их содержание.

В теории уголовного права эти две разновидности подлога обозначаются как интеллектуальный и материальный.

Как представляется, эта классификация является наиболее практико-ориентированной, а разграничение фальсификации, фабрикации, подделки и т.д. – излишествами, лишь затрудняющими понимание данного состава.

Некорректными являются и заключения о том, что внесение ложных сведений возможно лишь в уже существующий документ, таким образом, данная позиция исключает интеллектуальный подлог из регулирования ст.292 УК РФ, что является абсурдом.

При этом стоит согласиться с мнением, что квалифицированы как служебный подлог могут быть только те случаи, в которых субъект подделывает документ, связанный с его служебной деятельностью, иное должно рассматриваться в рамках статьи 327 УК РФ.

Ряд вопросов вызывает определение субъекта служебного подлога (физическое лицо, достигшее 16 лет, специальные требования).

Таковым может являться не только должностное лицо, но и государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, сотрудник организации, которая находится под контролем публичной власти.

При этом законодательное определение должностного лица не является юридически безупречным.

Полномочия, которые свидетельствуют о возможности признания субъекта должностным лицом, составляют три группы:

- 1) функции представителя власти;
- 2) организационно - распорядительные функции;
- 3) административно - хозяйственные функции.

Следует отметить, что понятие «представитель власти» раскрывается через понятие «должностное лицо», образуя круговорот по сути не раскрытых определений.

Пленум ВС дает собственное определение «должностного лица», которое, по причине большого количества содержащихся в нем примеров, также не является идеальным для понимания сущности должностного лица.

Таким образом, исследуемый состав имеет ряд аспектов, трудных для однозначного понимания, следовательно, необходимо их прояснение на законодательном уровне.

Проведенное исследование позволило выявить ряд существенных недостатков действующей редакции ст.292 УК РФ.

В целях совершенствования уголовного закона России автор предлагает несколько законодательных мероприятий.

Во-первых, необходимо законодательно установить дефиницию «официальный документ» (в форме примечания к ст.292 УК РФ).

Во-вторых, необходимо отказаться от избыточно широкого определения субъекта в ст.292 УК РФ.

Наилучшим вариантом субъекта будет «должностное лицо», как это традиционно принято для большинства преступлений из главы 30 УК РФ.

С этой целью необходимо отказаться от иных форм субъекта (государственные и муниципальные служащие), а также переименовать «Служебный подлог» в «Должностной подлог».

В-третьих, необходимо отказаться от ч.2 ст.292 УК РФ, так как указанная норма имеет избыточный уголовно-правовой характер и не подтвердила свою ценность в период действия.

Напротив, полный отказ от квалифицированного служебного подлога будет означать отказ от произвола, который неизбежно возникает по причине правовой неопределённости оценочного понятия «существенность нарушения прав».

Отказ от квалифицированного служебного подлога должен сопровождаться обязательным увеличением наказания по ст.292 УК РФ (санкция служебного подлога должна стать жёстче, чем по ст.327 УК РФ).

В-четвёртых, альтернативным вариантом реконструкции ст.292 УК РФ является отказ от «существенности нарушения прав», но использование в качестве квалифицирующих конкретных признаков: совершение преступления в составе группы лиц или с целью скрыть иное преступление.

В-пятых, необходимо отказаться в диспозиции ст.292 УК РФ от использования множественного числа в отношении предмета преступления, используя термин в единственном числе («официальный документ»).

В-шестых, необходимо убрать из диспозиции ст.292 УК РФ слова «корыстной или иной», оставив только «личную заинтересованность».

В-седьмых, убрать из списка санкций ст.292 УК РФ упоминание об аресте по причине практической невозможности исполнения данного вида наказания.

В-восьмых, необходимо добавить в число санкций «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Таким образом, мы предлагаем ст.292 УК РФ реконструировать, изложив в следующей редакции:

«Статья 292. Должностной подлог.

1. Должностной подлог, то есть внесение должностным лицом в официальный документ заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанный документ исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой ст. 292.1 настоящего Кодекса)

- наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Должностной подлог: совершенный группой лиц по предварительному сговору и (или) осуществленный с целью облегчить совершение другого преступления и (или) скрыть факт совершения иного преступления,

- наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Под официальным документом в статьях настоящего Кодекса следует понимать оформленный в соответствии с действующим законодательством материальный носитель, содержащий информацию, исходящей от уполномоченных на то органов, должностных лиц законодательной, исполнительной, судебной власти или органов местного самоуправления, подтверждающей юридический факт, предоставляющий права, возлагающий обязанности или освобождающий от них».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 5 февр. 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2014. – № 9. – Ст. 851
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
4. Об утверждении национального стандарта: приказ Росстандарта от 17 окт. 2013 г. № 1185-ст // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.04.2008 № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 15. - Ст. 1444.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 13 окт. 2009 г. № 1236-О-О // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 N 867-О; Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 689-О // СПС «Гарант», 2016 <http://base.garant.ru/70984882/>

8. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 9.

9. Определение Верховного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 4Д11-13 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

10. Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 74-О10-7СП // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

11. Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2007 г. № 48-О07-46сп // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. №48-О10-124 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

13. Приговор по уголовному делу №1-67/2012 // Архив Алейского городского суда, 2017.

14. Приговор Ставропольского районного суда Самарской области по уголовному делу от 17 сентября 2012 года // <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-107096923/>
15. Приговор по уголовному делу №1-97/2011 // Архив Волчихинского районного суда Алтайского края 2017.
16. Постановление Президиума Свердловского облсуда от 29.05.2002 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
17. Приговор Алатырского районного суда Чувашской Республики от 23.08.2012 по уголовному делу №1-97/2012 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
18. Приговор Половинского районного суда Курганской области от 04.02.2014 по уголовному делу №1-1/2014 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
19. Приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 26.11.2015 по уголовному делу № 1-445/15 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
20. Приговор по уголовному делу №1-31/2012 // Архив Солтонского районного суда Алтайского края 2017.
21. Приговор по уголовному делу №1-166/2014 // Архив Алтайского районного суда Алтайского края 2017.
22. Приговор Ленинского районного суда города Челябинска от 03.02.2017 по головному делу №1-111/2017 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

23. Приговор по уголовному делу №1-2/2015 // Архив Барнаульского гарнизонного военного суда, 2017.
24. Приговор по уголовному делу №1-15/2014 // Архив Усть-Коксинского районного суда Республики Алтай, 2017.
25. Приговор по уголовному делу №1-170/14 // Архив Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай, 2017.
26. Приговор по уголовному делу №1-2/2015 // Архив Барнаульского гарнизонного военного суда, 2017.
27. Приговор по уголовному делу №1-6/2011 // Архив Княгининского районного суда Нижегородской области, 2017.

Специальная научная и учебная литература

28. Бавсун, М. В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ / М.В. Бавсун // Журнал российского права. - 2011. - № 9. - С. 31-34.
29. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 870 с.
30. Букалерева, Л. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях»/ Л. Букалерева // Уголовное право. - 2013. - № 5. - С. 45-49.
31. Букалерева, Л. А., Фортуна К.А. К вопросу о наказаниях за коррупционные служебные подлоги/ Л.А. Букалерева // Административное и муниципальное право. 2016. - № 6. - С. 17-19.
32. Велиев, С. А. Индивидуализация уголовного наказания / С.А. Велиев, А.В. Савенков. - М., 2005. – 548 с.
33. Зигура, Н. О правовом определении носителей компьютерной информации / Н. Зигура // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2006. - № 13 (68). - С. 82-85.

34. Долженкова, Э. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Э.Н. Долженкова. – М.: Проспект, 2015. – 659 с.
35. Журавлев, М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / М.П. Журавлев. - М.: Проспект, 2013. – 980 с.
36. Иванова, Е. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ / Е. Иванова // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 3-8.
37. Краснов, Ю.К. Юридическая техника: учебник / Ю.К. Краснов. - М.: Юстицинформ, 2014. – 458 с.
38. Лебедев, В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2016. –980 с.
39. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2013. – 1120 с.
40. Любавина, О.С. Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и служебными подлогами / О.С. Любавина // В сборнике: Свобода и право Сборник статей XVI Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. - СПб., 2010. - С. 156-160.
41. Малков, В. П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью/ В.П. Малков // Военно-юридический журнал. - 2006. - № 10. - С. 40-44.
42. Мошкин, С. В. Уголовно-правовой анализ признаков составов преступлений, характеризующих коррупционные действия должностных лиц / С.В. Мошкин //Гуманитарные науки . - 2013. - №2.- С. 13-17.
43. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / ред. и вступ. ст. Л. И. Скворцова. - М., 2007. – 540 с.
44. Павлов, И.Н. К вопросу об уголовной ответственности за служебный подлог / И.Н. Павлов // В сб.: Традиции и новации в системе современного

российского права: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 75-79.

45. Проценко, С.В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления / С.В. Проценко // Российский следователь. - 2016. - № 14. - С. 19-21.

46. Савенко, И. А. Правовая интерпретация служебного подлога как разновидности коррупционной должностной деятельности / И.А. Савенко // Общество и право. - 2014. - № 2. – С. 97-99.

47. Сахибуллин, Р.Н. объективная сторона и ее содержание в составе служебного подлога / Р.Н. Сахибуллин // ВЭПС. - 2014. - №1. – С. 97-100.

48. Улезько, С. И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право. - 2013. - №4. – С. 70-74.

49. Хилюта, В. В. Служебный подлог / В.В. Хилюта // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2017. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

50. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.И. Чучаев. – М.: Норма, 2015. – 650 с.